

Е. Э. Войтишек, Г. В. Осипов

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

orient@lab.nsu.ru

КИТАЙСКАЯ РУКОПИСЬ X ВЕКА «СПОР ЧАЯ И ВИНА» КАК ОДНО ИЗ ОТКРЫТИЙ «ДУНЬХУАНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ»

Китайская рукопись X в. Ван Фу «Спор Чаю и Вина» (茶酒論 «Ча цзю лунь»), обнаруженная в начале XX в. в пещерном комплексе Могао близ г. Дуньхуан в пров. Ганьсу, давно привлекает внимание специалистов. Комплекс Могао, также известный как Дуньхуанские пещеры, приобрел всемирную известность не только благодаря настенным росписям и статуям IV–XIV вв., но также из-за уникального собрания древних манускриптов и ксилографов на разных языках, получившего название «Дуньхуанской библиотеки».

Оригинал рукописи «Спор Чаю и Вина» попал в число манускриптов, вывезенных из Дуньхуана французским синологом П. Пельо (1878–1945). Это небольшой и остроумный текст, построенный в форме поединка двух сторон о роли, функциях и достоинствах каждого напитка, который изящно завершается еще одним участником – Водой, которая и примиряет спорщиков. Произведение написано в популярном жанре буддийских притч *бяньвэнь*. Текст, изобилующий историко-литературными аллюзиями, создан с использованием рифмы и элементов ритмической прозы, что свидетельствует об эрудиции и художественном вкусе автора.

Перевод памятника, публикуемого впервые в отечественном востоковедении, выполнен авторами статьи по оригинальному списку произведения из Национальной библиотеки Франции («Pelliot fonds chinois 2718») с привлечением реконструированного текста оригинала и сопровождается необходимым историко-филологическим комментарием.

Ключевые слова: «Дуньхуанская библиотека», рукопись X в., «Спор Чаю и Вина», буддизм.

Китайская рукопись X в. «Спор Чаю и Вина» (茶酒論 «Ча цзю лунь»), обнаруженная в начале XX в. в пещерном комплексе Могаоку близ г. Дуньхуан, давно привлекает внимание специалистов, поскольку изучение этого манускрипта вписывается в общий контекст комплексных исследований исторических памятников на маршрутах Великого Шелкового пути¹, а также ряда современных проектов, включая широкомасштабный проект «Один пояс – один путь».

Комплекс Могао(ку) 莫高窟 «Невысокие пещеры» (название впервые встречается в суйском манускрипте конца VI в. н. э.), также известный как Дуньхуанские пещеры 敦煌石窟 *дуньхуан шику* (или Пещеры тысячи будд 千佛洞 *цянь фо дун*), находящийся в 25 км к юго-востоку от современного г. Дуньхуан, центра одноименного уезда пров. Ганьсу, является одним из самых известных пещерных буддийских монастырей в мире [Меньшиков, 1981. С. 173]. В 1961 г. он был внесен в охранный реестр особо важных памятников культуры КНР, в 1987 г. – в список мирового культурного наследия ЮНЕСКО. Комплекс, объединяющий 735 гротов, тянувшихся почти на 1000 м по горному склону, получил всемирную известность

¹ В настоящее время ученые всего мира занимаются исследованием Дуньхуанских памятников в рамках масштабного международного проекта International Dunhuang Project, созданного в 1994 г.

не только благодаря настенным росписям и статуям IV–XIV вв., сохранившимся в 492 пещерах, но также из-за уникальной по величине и ценности библиотеки древних манускриптов и ксилографов, найденной в нем.

Обнаруженные памятники светского и религиозного характера, взаимно дополняя друг друга, предоставляют важный материал, который дает возможность проследить влияние торговых, политических и культурных связей на идеологию раннего средневековья в Центральной Азии [Китайские документы из Дуньхуана, 1983. С. 25].

История изучения Дуньхуанской библиотеки начинается с 1900 г., когда даосский монах Ван Юаньлу² при уборке коридора от наметенного песка в пещере № 16 случайно обнаружил потайное хранилище, наполненное свернутыми в рулоны и сложенными в стопки манускриптами и ксилографами, а также картинами на бумаге и шелке³. Пещера с «Дуньхуанской библиотекой» (Пещера Могао № 17) изначально была предназначена для медитации известного монаха Хунбяня (?–862), который возглавлял буддийскую общину в Шачжоу (ныне Дуньхуан) во времена династии Тан⁴. Эту маленькую пещеру в северной стене коридора пещеры № 16 после смерти Хунбяня родственники и ученики посвятили его памяти: поставили весьма реалистичную статую и установили каменную плиту. В XI в. в этой пещере монахами из пещер Могао были замурованы накопленные за многие века тысячи манускриптов и рисунков, выполненных на шелке и бумаге, а сам вход в пещеру заложен стеной и покрыт росписью. Со времени своего сенсационного обнаружения спустя почти 900 лет она стала известна как «библиотека из пещер Могао» (莫高窟藏经洞 *могаоку цзаницзиндун*) или «Дуньхуанская библиотека» (敦煌藏经洞 *дуньхуан цзаницзиндун*)⁵ и открыла перед исследователями совершенно уникальный мир.

Специалистами выдвигается две основных гипотезы, с какой целью так надежно были спрятаны документы и реликвии. Согласно первой из них, монахи спрятали сокровища перед тем, как надолго покинуть монастырь в силу каких-либо причин. По другой гипотезе, монахи спрятали документы и священные реликвии из-за опасностей, связанных с военными конфликтами, набегами кочевников, с торговыми караванами, передвигающимися по Великому шелковому пути.

Действительно, в определенной мере опасения монахов подтвердились спустя несколько веков. Сразу после обнаружения монахом Ван Юаньлу пещеры с рукописями часть манускриптов и живописных полотен была отобрана им и подарена военному командованию в Сучжоу (ныне Цзюцюань). Он также неоднократно преподносил отдельные рукописи различным официальным ведомствам и чиновникам Дуньхуана. Эти действия ознаменовали начало последующих драматических событий, связанных с рассредоточением и утерей ценнейших сокровищ Дуньхуанского собрания.

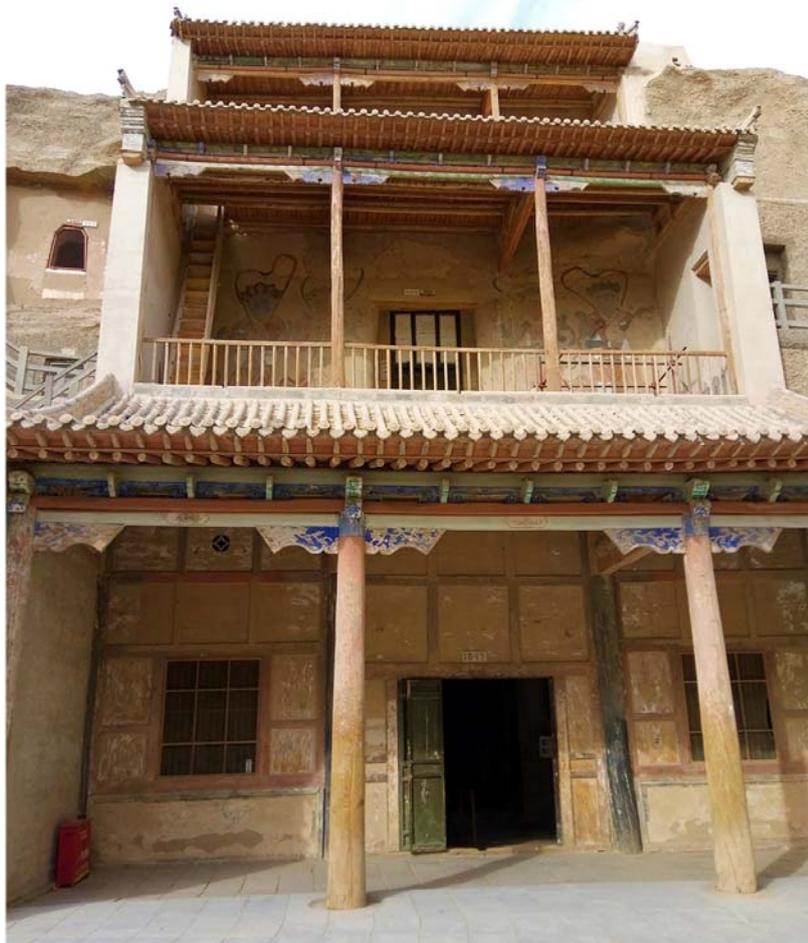
Несмотря на то, что в соответствии с приказом в марте 1904 г. администрации пров. Ганьсу и градоначальника Дуньхуана Ван Цзунхяня по немедленной проверке собрания пещеры с библиотекой, монах Ван Юаньлу, который был назначен ее охранять и должен был печатать,

² Монах Ван Юаньлу (даосское имя Фа Чжэн) жил в Нижнем храме пещер Могао и добровольно охранял пещеры, наводил порядок и учительствовал. При его участии была реконструирована статуя знаменитого Танского монаха Сюань-цзана, совершавшего в VII в. путешествие в Индию за буддийскими текстами (материалы экспозиции Дуньхуанской библиотеки 敦煌藏经洞陈列馆, октябрь 2017 г.).

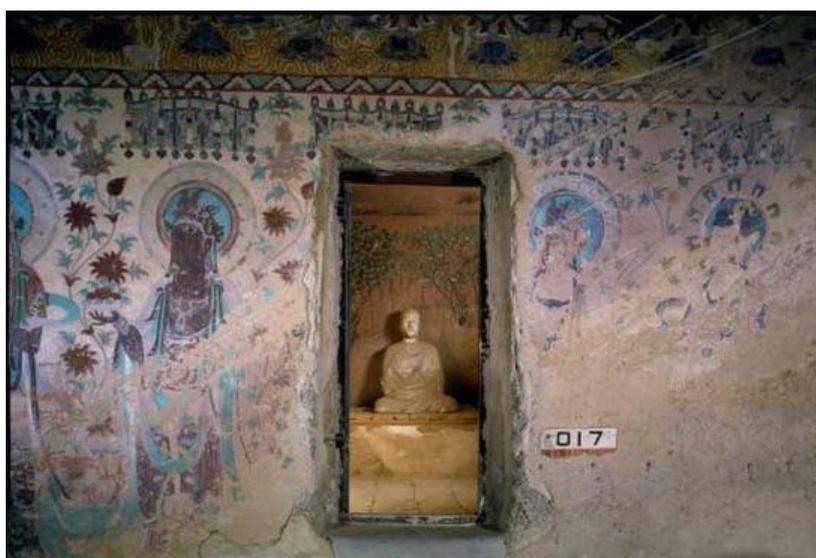
³ Самый древний текст относился к 405 г., самый поздний – к 1002 г. Большая часть текстов написана по-китайски, но есть также памятники на санскрите, тибетском, хотанском, согдийском, уйгурском, кучарском языках. Документы содержат многочисленные сведения по истории, географии, религии, экономике, этнографии, лингвистике, литературе, искусству, науке и технике Китая и «западных государств» Центральной Азии со времени Северных династий (386–581) до эпохи Северной Сун, а также произведения даосской, буддийской и конфуцианской философской мысли [Дмитриев, 2011. С. 108].

⁴ Он был назначен главным буддийским священником в регионе коридора Хэси после успешного восстания Чжан Ичао против власти тибетских правителей в 848 г. [Ахметшин, 2002. С. 75].

⁵ Помимо этого, китайскими учеными широко используются следующие понятия: 敦煌遗书 *дуньхуан ишу*; 敦煌文书 *дуньхуан вэньшу*; 敦煌文献 *дуньхуан вэньсянь* («литературное наследие Дуньхуана»); 敦煌卷子 *дуньхуан цзюаньцзы* («Дуньхуанские свитки»), что связано с осмыслением историко-культурного значения этого собрания.



а



б

Рис. 1. Вход в пещеру № 16–17, где в 1900 г. была обнаружена «Дуньхуанская библиотека» (а); памятник монаху Хунбяню в пещере № 17, где были запечатаны на 900 лет манускрипты, в числе которых была рукопись произведения «Спор Чая и Вина» (б) (фото Е. Э. Войтишек, октябрь 2017 г.)

не смог полностью выполнить это поручение. В 1907 г. он продал за бесценок 20 тыс. рукописей и рисунков на шелке и бумаге британскому археологу А. Стейну (Sir Aurel Marc Stein)⁶, а затем свыше 10 тыс. рукописей и живописных работ – известному французскому синологу Полю Пелью (Paul Pelliot)⁷, который прибыл в пещеры Могао в 1908 г. В дальнейшем последовали российские экспедиции 1914–1915 гг. С. Ф. Ольденбурга (1863–1934)⁸, американские экспедиции 1922–1924 гг. во главе с Л. Уорнером (Langdon Warner, 1881–1955), японские экспедиции 1908–1909 и 1910–1914 гг., организованные О:тани Ко:дзуи (大谷光瑞, 1876–1948), и многие другие⁹.

Что касается китайской рукописи «Спор Чаю и Вина», то она волею судеб попала в число манускриптов, вывезенных, вероятно, и А. Стейном, и П. Пелью. В настоящее время она известна в шести списках, четыре из которых хранятся в Фонде П. Пелью в Национальной библиотеке Франции (Bibliothèque nationale de France) в Париже, а два – в Британском музее в Лондоне¹⁰.

Оригинальный текст (свиток 原卷 юань-цзюань под номером «Pelliot fonds chinois 2718», или 伯 2718) из Фонда П. Пелью сопровождается двумя комментариями – одно в виде заглавия, другое в виде заключения:

1) 乡贡进士王敷撰 *сянгуи цзиньши ван фу чжуань*
«Сочинил чиновник-цзиньши по имени Ван Фу»¹¹;

2) 開寶三年壬申歲正月十四日知術院弟子閻海真自手書記
кайбао саньнянь жэньшэньсуй чжэньюэ шисыжи чжэшуюань дицзы яньхайчжэнь цзышоу шуцзи

«Собственноручно записано служащим Янь Хайчжэнем ведомства «Чжи-шу юань» 14-го числа 1-го месяца в год жэнь-шэнь, в 3-й год эры Кай-бао»¹².

⁶ Сэр Марк Аурел Стейн (1862–1943), британский археолог венгерского происхождения, предпринял четыре экспедиции в Центральную Азию. В 1907 г. он приехал в пещеры Могао, когда узнал про библиотеку. Он убедил монаха Вана продать ему по предельно низкой цене 24 ящика с рукописями и пять ящиков с рисунками на шелке и бумаге. Он смог это сделать при помощи лояльного помощника Цзян Сяованя, играя на его благоговении перед прославленным монахом Сюань-цзаном, который в VII в. предпринял путешествие в Индию за буддийскими сутрами. Во время своей третьей экспедиции в Китай в 1914 г. М. А. Стейн вернулся в Дуньхуан и купил еще 500 рукописей у монаха. В настоящее время документы хранятся в Британском музее, в Британской библиотеке, в Библиотеке индийской канцелярии (Indian Office Library) в Лондоне и Национальном музее в Нью-Дели в Индии (материалы экспозиции Дуньхуанской библиотеки 敦煌藏经洞陈列馆, октябрь 2017 г.).

⁷ Возглавлявший французскую экспедицию в Центральной Азии Поль Пелью (1878–1945) не только изучил собрание документов, но и пронумеровал пещеры в комплексе Могао, затранскрибировал надписи и сфотографировал настенные росписи. Сейчас его документы и отчеты находятся в Национальной библиотеке Франции и в Музее Гимэ в Париже (материалы экспозиции Дуньхуанской библиотеки 敦煌藏经洞陈列馆, октябрь 2017 г.).

⁸ Дело академика С. Ф. Ольденбурга в отношении изучения материалов Дуньхуанской библиотеки продолжают сотрудники Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге, директор которого проф. И. Ф. Попова курирует работу российских ученых в области дуньхуановедения. См. [Попова, 2008].

⁹ В настоящее время рукописи, документы и реликвии Дуньхуана находятся в музеях, библиотеках и исследовательских центрах 14 стран и регионов (в Великобритании, Франции, Германии, России, Дании, Швеции, Финляндии, Турции, Японии, Индии, Республике Корея, США, на Тайване). В КНР сокровища Дуньхуана рассредоточены по 35 музеям, библиотекам и храмам Пекина, Шанхая, Тяньцзиня, Чуньцзиня, Нанкина, Дуньхуана, Гонконга; их можно найти в музеях и библиотеках провинций Ляонин, Шаньдун, Сычуань, Аньхой, Чжэцзян, Гуаньдун, Ганьсу (материалы экспозиции в Могао, октябрь 2017).

¹⁰ Эти списки нумеруются следующим образом. Свиток с оригинальным текстом 原卷 юань-цзюань (伯 2718, или коллекция Бо, т. е. Поля Пелью 保罗·伯希和) и экземпляры под номерами в порядке следования циклических знаков «десяти небесных стволлов»: свиток 1 (甲卷 цзя-цзюань/ 伯 2875), свиток 2 (乙卷 и-цзюань/ 伯 2972), свиток 3 (丙卷 бин-цзюань/ 伯 3910), свиток 4 (丁卷 дин-цзюань/ 斯 406, или коллекция Сы, т. е. Аурыла Стейна 奥莱尔·斯坦因), свиток 5 (戊卷 у-цзюань/ 斯 5774).

¹¹ 乡贡进士 *сянгуи цзиньши* (букв. «вклад провинции») – это высокое звание ученого-книжника из местных уездов и округов. Его могли заслужить люди в ходе успешного прохождения экзаменационных испытаний. Такие успешные ученые из провинции рекомендовались на службу при дворе в эпоху Тан (VII–X вв.).

О жизни и деятельности автора произведения Ван Фу 王敷 известно крайне мало. Вероятно, он был чиновником в уездном управлении местности Ючжоу, рекомендованным на службу при дворе¹³. По мнению проф. Юй Сяохун, такие ученые-книжники, чиновники, мелкие служащие при официальных ведомствах, а также монахи при храмах, многократно переписывая и распространяя тексты (зачастую буддийского содержания), в реальности сформировали особый прозапоэтический жанр 变文 *бяньвэнь*, популярный среди простого народа. Поучительные рассказы в жанре *бяньвэнь* не только служили хорошим средством воспитания и развлечения, но и отражали повседневную, массовую культуру эпохи Тан и периода Пяти династий (907–960)¹⁴.

«Спор Чаю и Вина» – небольшой и весьма остроумный текст в 1035 иероглифов¹⁵, построенный в форме спора двух сторон о роли, функциях и достоинствах каждого напитка. В тексте приводится краткое изложение этого спора, изящно завершаемого еще одним участником – Водой, которая и примиряет спорщиков.

В произведении можно выделить три условные части: вступление, сам диалог между персонифицированными героями – Чаем и Вином, а также послесловие в виде заключительной речи Воды. Безусловно, самая яркая часть этого произведения – средняя, спор между Чаем и Вином¹⁶, где обе стороны прославляют свою роль в истории, вспоминают свои достижения, в то же время принижая в словесном поединке значение оппонента, подчас в колких и едких выражениях. Чай и Вино полемизируют между собой в основном в пяти аспектах – о месте, которое они занимают вообще в истории, о том, насколько велики их роль и влияние в культуре, каковы их общественные функции, назначение и экономическая ценность.

В этом споре ярко и убедительно проявляются особенности каждой из спорящих сторон. Хотя в пяти раундах словесного поединка было достигнуто относительное равновесие, все же можно предположить, что перед появлением Воды по логике побеждает Чай. Это представляется далеко не случайным, поскольку в произведениях Танского времени, когда буддизм переживал пору расцвета, встречалось много упоминаний, связанных с восхвалением

¹² Год 開寶三年 (букв. 3-й год эры Кай-бао) соответствует 970 г. Кай-бао (968–976) – девиз императора Тай-цзу (личное имя Чжао Куан-инь) династии Северная Сун (960–1127). Год 壬申 *жэнь-шэнь* по циклическому календарю является 5-м годом эры Кай-бао, следовательно, приходится на 972 г. В любом случае здесь налицо разночтения – текст написан либо в 970 г., либо в 972 г. Вызывает сложность трактовка понятия 知術院 *чжи-шу юань* (букв. «учреждение, ведающее науками и искусством»). По мнению проф. Юй Сяо-хун, это были государственные управы, созданные для контроля за людьми искусства, артистами, художниками. Вероятно, это были ведомства, чиновничий аппарат которых регулировал деятельность лиц, чей род занятий предполагал относительную свободу творчества. См. [Юй Сяохун. О жанре *бяньвэнь* как записи простонародных рассказов / 俞晓红. 论变文是俗讲的书录本 // 温州师范学院学报]. Вэньчжоу шифань сюэюань сюэбао. Вестник Педагогического университета Вэньчжоу. 2006, Vol. 27, № 4. С. 56–60. Электрон. база данных научных статей и диссертаций, публикуемых в Китае cnki.net. URL: <http://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFQ&dbname=CJFD2006&filename=WZSF200604011&v=MTEhMjZUZdEaDFUM3FUclDNMUZyQ1VSTETmWnVSckZ5M2hVYnZJTWpmWWFMRzRlGZnCTQ5RVpZUjhlWDFMdxg=> (дата обращения 23.01.2018)].

¹³ Приступил ли Ван Фу к этой службе, неизвестно.

¹⁴ В отношении жанрового определения данного произведения существует несколько точек зрения, согласно которым его относили и к юмористическим сочинениям 游戏文章 *юси вэньчжан* в стиле од поэта периода Сражающихся царств Сунь Юя (по мнению Чжэн Чжэньдо), и к «язвительным рассуждениям» 诙谐论议 *фэйсе луньи* (по мнению Чжан Сихоу), и к т. н. диалогам дуньхуанских *бяньвэнь* 敦煌变文中的对话体 *дуньхуан бяньвэнь чжун дэ дуйхуати* (по мнению Ван Чжунмина). Однако большинство исследователей полагает, что текст написан в жанре 变文 *бяньвэнь* – смешанном поэтико-прозаическом жанре буддийского характера, но при этом светского содержания (Цит. по: [Чжун Шулинь. Обоснование литературного стиля дуньхуанской рукописи «Спор чая и вина» / 钟书林. 敦煌写本《茶酒论》文体考论. Электронная база данных научных статей и диссертаций, публикуемых в Китае cnki.net. URL: <http://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFQ&dbname=CJFD2011&filename=LSGL201107013&v=MTMzNDNMdXhZUZdEaDFUM3FUclDNMUZyQ1VSTETmWnVSckZ5SGhVN3JMS1Q3TVlyRzRIOURNcUk5RVo0UjhlWDE=> (дата обращения: 24.01.2018)]). Об опыте исследования и издания произведения в жанре *бяньвэнь* см. [Бяньвэнь о воздаянии за милости, 1972].

¹⁵ Сам художественный текст содержит 988 знаков.

¹⁶ В тексте нет пояснений, о каких именно видах чая и вина идет речь. В произведении даны обобщенные образы двух главных героев.

чайного напитка, употребляемого монахами во время медитации, и наоборот, порицанием винопития. Древние ритуалы, связанные с культом предков и обрядами жертвоприношений, диктовали выбор вина как священного напитка, но с распространением буддизма чай как важный элемент буддийских практик быстро завоевал признание в разных слоях общества, став конкурентом вину. Это противоречие и нашло свое отражение в проблематике произведения «Спор Чаю и Вина», которое проникнуто довольно сильным буддийским мироощущением. При этом вряд ли стоит говорить о диаметральной противоположности спорщиков – в заложенном конфликте угадываются даосские учения о биполярном устройстве мира. С помощью Воды, еще одного участника спора, которая сглаживает скрытые и явные противоречия, достигается синтез двух антитез и рождение долгожданной гармонии.

Текст, изобилующий литературными аллюзиями и отсылками к историческим прецедентам, что свидетельствует о несомненной эрудиции автора, написан с использованием рифмы и элементов изящного парного стиля ритмической прозы 骈文 *пяньвэнь*, где парами выступают фразы в четыре и шесть иероглифов.

При переводе произведения на русский язык были использованы два варианта текста на китайском языке: оцифрованный оригинальный список 原卷 *юань-цзюань* из Фонда П. Пельо, изобилующий ошибками, неточным словоупотреблением, разного рода помарками, а также реконструированный китайскими исследователями текст с исправлением смысловых ошибок и опечаток¹⁷.

Это обстоятельство выявило некоторые проблемы при переводе. Прежде всего, понимание оригинального текста X в., написанного на классическом письменном языке 文言 *вэньянь*, весьма осложняет процесс членения текста, его структуры и основных стилистических особенностей. По-видимому, при реконструкции содержания произведения работа китайских исследователей включала этап, связанный с выявлением смысловых и грамматических границ предложений, а также обозначения их подходящими знаками препинания.

Предположительно расхождения между оригинальным и реконструированным текстом касались трех аспектов: замена одного иероглифа на другой на основе одинакового звучания (к примеру, 教 *цзяо* и 交 *цзяо*); замена одного иероглифа на другой на основе несовпадения знаков по ключу, что могло быть обусловлено как сознательным выбором, так и ошибкой автора или переписчика данного текста (так, в оригинальном списке иероглиф 杭 заменен на 坑); добавление или отсутствие некоторых иероглифов на основе смыслового содержания. Таким образом, перевод памятника выполнен авторами статьи по оригинальному списку произведения из Национальной библиотеки Франции («Pelliot fonds chinois 2718») с привлечением реконструированного текста оригинала и сопровождается необходимым историко-филологическим комментарием¹⁸.

Полный перевод памятника на русский язык в отечественном востоковедении публикуется впервые.

¹⁷ Пример текста, реконструированный китайскими исследователями, см.: [傅金泉。喜读茶酒论]. Фу Цзинь-цзюань. Изучение произведения «Спор Чаю и Вина». URL: http://xueshu.baidu.com/s?wd=paperuri%3A%283448e1d637c93360ad9468bb1050e3ed%29&filter=sc_long_sign&tn=SE_xueshusource_2kduw22v&sc_vurl=http%3A%2F%2Fwww.doc88.com%2Fp-7058942585572.html&ie=utf-8&sc_us=7934733903046898430 (дата обращения: 24.01.2018).

¹⁸ При работе были учтены также французский вариант перевода памятника, материалы Музея Гимэ (Musée national des Arts asiatiques-Guimet) в Париже, а также художественный перевод Е. Э. Войтишек, опубликованные ранее (см. [Wang Fu, 2013; Войтишек, 2015]).

Спор Чай и Вина (茶酒論 «Ча цзю лунь»)

序 Вступление

窃见神农¹⁹ 曾尝百草，五谷²⁰ 从此得分。

По моему скромному мнению, с того времени, как Шэнь-Нун попробовал сто трав, уже были известны пять злаков.

轩辕²¹ 制其衣服²²，流传教示后人。

Сюань Юань изготовил одежду, передал [эти знания] в наставление последующим поколениям.

仓颉²³ 致其文字，孔丘阐化儒伦。

Цан Цзе изобрел письменность, Конфуций преподавал свое учение.

不可从头细说，撮其枢要之陈。

Поскольку невозможно с самого начала все детально рассказать, обобщу и изложу основное.
 暂问茶之与酒，两个谁有功勋？

Сегодня [я] спросил Чай и Вино, у кого из них двоих больше заслуг？

阿谁即合卑小，阿谁即合称尊？

Кто из них занимает скромное, а кто – почетное место？

今日各须立理，强者先光饰一门²⁴。

Сегодня каждый должен привести свои доводы, и сильнейший из них [победой] украсит ворота своего дома.

¹⁹ В китайской мифологии с именем Божественного земледельца и мудрого правителя Шэнь-нуна 神農 связывается начало земледелия. Ему приписывается создание памятника «Трактат Шэнь-нуна о корнях и травах», одного из четырех классических трактатов по китайской медицине.

²⁰ Термин 五谷 угу переводится как «пять злаков». Зерновые культуры, которые издавна составляли основу рациона китайского народа, в древнейших письменных памятниках обозначались как «пять/шесть/девять злаков». В отношении понятия «пять злаков» также были разные толкования: «просо, чумиза, гаолян, пшеница и рис» («Чжоуские ритуалы»); «рис, просо, чумиза, пшеница и бобовые» («Мэн-цзы»); «просо, гаолян, конопля, пшеница и бобовые («Хань-шу»)). По-видимому, различия связаны с тем, что до раннего средневековья рис не составлял основу рациона питания, поскольку его выращивали в районах, находящихся к югу от территории бассейна реки Хуанхэ, колыбели китайской цивилизации (Цит. по: [Сун Чжэньхао, 2002. С. 2]).

²¹ Имеется в виду Желтый император Хуан-ди 黃帝, культурный герой китайской мифологии. По системе представлений, сложившихся к VI в. до н. э., Хуан-ди — верховное небесное божество, один из пяти богов- правителей сторон света – божество центра. Его почитали как божество Земли, а также как одного из покровителей медицины (наряду с Фу-си и Шэнь-нуном). Считается, что родовая фамилия Хуан-ди была Гуньсунь, его имя Сюань-юань (от 軒 сюань – «перила вокруг колесничной платформы» и 轅 юань – «дышло»). Возможно, что в этом имени зафиксирован один из подвигов Хуан-ди – изобретение колесницы.

²² Легендарной императрице и супруге Желтого императора Лэй Цзу 嫫祖 приписывается честь открытия свойств шелковичных червей, изобретение шелковой ткани и организация шелководства. Лэй Цзу издавна почитается как 蚕神 цаньшэнь (женское божество, ведающее шелковичными червями) [Рифтин, 1988. С. 605–606].

²³ Культурный герой китайской мифологии Цан-цзе 仓颉, сподвижник Хуан-ди (по другим версиям – Фу-си, Шэнь-нуна) имел четыре глаза – символ особой прозорливости. По легенде, проникнув в глубинный смысл следов птиц и зверей, он изобрел иероглифическую письменность. В поздних легендах Цан-цзе упоминается в качестве члена Небесной медицинской управы (Тянь и юань), завершившего дело Шэнь-нуна по определению лекарственных свойств растений.

²⁴ Вероятно, здесь подразумевается традиционный обычай украшения входа в здание парными благопожелательными надписями, которые выполнялись на бумаге или ткани, вырезались на бамбуке, древесине или на колоннах у входа в здание. Кроме самых распространенных благопожелательных надписей, вывешиваемых на китайский Новый год, были и другие: с пожеланием долголетия, свадебные, поэтические, декоративные, траурные, а также парные надписи, посвященные различным приемам и официальным встречам, парные надписи на исторических достопримечательностях и др. В содержании парных надписей нашли отражение такие темы, как мир чувств или заветных желаний, различные афоризмы, исторические события, описание пейзажей, критика и сатира, соревнование в остроумии и хитрости и др. [Гу Сяньян, 1998. С. 127]. Можно предположить, что после победы на различных соревнованиях также могли вывешиваться подобные надписи.

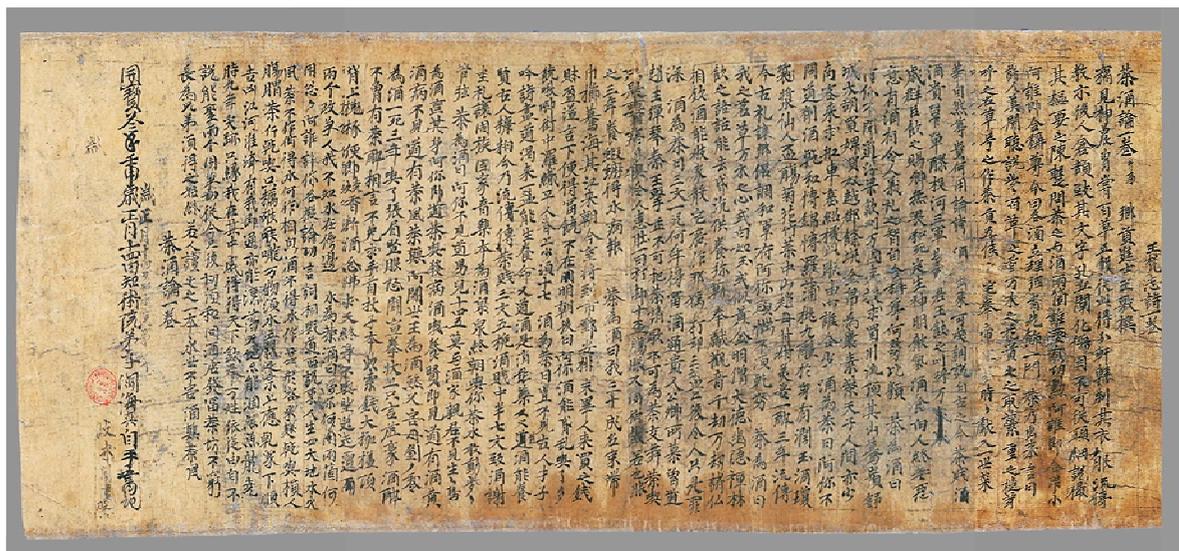


Рис. 2. Рукопись оригинального списка произведения «Спор Чая и Вина» (茶酒論 «Ча цзю лунь») из Национальной библиотеки Франции («Pelliot fonds chinois 2718»)

Раунд 1

茶乃出来言曰：诸人莫闹，听说些些。

Появляется Чай и говорит: люди, не шумите, послушайте немного.

百草之首，万木之花，贵之取蕊，重之摘芽，呼之茗草，号之作茶。

[Я] – главный среди ста трав, [первый] цветок среди десяти тысяч деревьев, самый дорогой из собранных пестиков и почек, [меня] называют знаменитым растением, или же Чаем.

贡五侯²⁵宅，奉帝王家²⁶，时新献入，一世荣华。

[Меня] преподносят в дома знати и ко двору императора. Когда [меня] доставляют в свежем виде, [я] приношу славу и процветание на всю жизнь.

自然尊贵，何用论夸？

Мое благородство очевидно, нет надобности его обсуждать и восхвалять.

酒乃出来曰：可笑词说！自古至今，茶贱酒贵。

Появляется Вино и говорит: Вот смешные слова! С древних пор до нынешних дней чай стоил дешево, а вино – дорого.

²⁵ Термин 五侯 五侯 уху – дословно переводится как «пять князей», в широком смысле означает аристократию. В китайской литературе используется синонимичное понятие 五等爵 удэн цзюэ («пять рангов знати»), которое подразумевало систему титулов знати из пяти рангов: 公 гун, 侯 ху, 伯 бо, 子 цзы, 男 нань. В этой системе только титулы 侯 ху и 男 нань являлись аристократическими титулами, тогда как ранги 公 гун, 伯 бо, 子 цзы подразумевали старшинство или главенство, в широком смысле обозначая знатное происхождение [Лю Юань. Удэн цзюэчжи кой инь чжоу гуйцзу чжэнчжи тиси [刘源.“五等爵制”与殷周贵族政治体系]. Система пяти рангов и аристократическая политическая система царств Инь и Чжоу. Сайт Института истории АОН КНР. URL: http://lishisuo.ccssn.cn/ddyj/ddyj_xqsyjs/201506/t20150630_2055727.shtml (дата обращения: 18.01.2018)].

²⁶ Из-за складок и потертостей в тексте оригинального списка трудно разобрать иероглифы 王 ван и 家 цзя, которые целиком восстанавливаются по другим спискам.

单醪投河，三军告醉。君王饮之，呼叫万岁，群臣饮之，赐卿无畏。

Если вылить лишь одну [чарку] вина в реку, [можно] напоить допьяна три армии. Государя пьют вино под пожелания долгих лет жизни, сановники пьют вино, и [их речи] становятся [более] смелыми.

和死定生，神明歆气。

[Когда] решается [судьба человека между] жизнью или смертью, богов привлекает аромат [вина].

酒食向人，终无恶意，有酒有令²⁷，礼智仁义²⁸。

Еда для людей, вино никогда не имело дурных намерений по отношению к людям. Если было вино, то был и «застольный приказ». [Вино проявляет четыре достоинства:] ритуал, мудрость, гуманность, справедливость.

自合称尊，何劳比类！

Мое положение настолько высоко, что бесполезно продолжать сравнение.

Раунд 2

茶谓酒曰：阿你不闻道。

Чай обращается к Вину:

Все же ты не внимаешь голосу рассудка.

浮梁歙州²⁹，万国来求，蜀山蒙顶³⁰，骑山蓦岭³¹。

[Торговцы чаем] из десяти тысяч стран стремятся в Фулян, что [находится] в Сичжоу, пересекают верхом горные хребты Мэндин, что [высятся] в Шу.

²⁷ В сентенции 有酒有令 ю цзю ю лин имеется в виду комплекс застольных развлечений 酒令 цзюлин (букв. «винный / застольный приказ»), сформировавшихся в китайской культуре еще в древности. Приказы и правила цзюлин как особый вид застольных игр 酒戏 цзюси регламентировали процесс винопития на банкетах и встречах. Игры и ритуалы «винного приказа» в Китае подразумевали культурный досуг как демократического характера (с использованием костей, кубиков, бироков, фишек, стрел для метания в кувшин и др.), так и сугубо элитарного, требующего глубокого знания классического философского и литературного наследия. Во многих таких заданиях-«приказах» упоминались знаменитые стихотворные шедевры, цитаты из древних канонических и историко-философских памятников, наименования песенных мотивов, сюжеты знаменитых драм, изречения из официального календаря и проч.

²⁸ Выражение 礼智仁义 ли чжи жэнь и означает четыре из пяти конфуцианских добродетелей. Пять добродетелей (五伦 у лунь) – это основные нормы человеческих отношений (между государем и министром, отцом и сыном, старшим и младшим братьями, мужем и женой, между друзьями): 禮 (礼) ли – «церемония», «этикет»; 智 чжи – «мудрость», «ум», «знание»; 仁 жэнь – «человеколюбие», «гуманность»; 義 (义) и – «долг», «справедливость»; 信 синь – «искренность», «вера», «доверие». В оригинальном тексте данная фраза записана как 人義礼之智 жэнь и ли чжи чжи, вероятно, иероглиф 之 чжи добавлен ошибочно.

²⁹ Географическое понятие 浮梁歙州 – это уезд Фулян, округ Сичжоу (пров. Цзянсу). Традиционный район выращивания чая в КНР. Исторически уезд Фулян имеет репутацию «источника фарфора» и «родины чая». В период династий Тан (618–907) и Сун (960–1279) Фулян был важнейшим районом выращивания чая, торговля [чаем] составляла одну четвертую часть от всего объема чайного листа, продаваемого в Китае [Фулян чае [浮梁茶叶]]. Чай из уезда Фулян / Сайт администрации г. Цзиндэчжэнь (КНР). URL: <http://www.jdz.gov.cn/zjcd/049015/20160629/d5ef8516-8462-4e07-bdcf-f36c605790f1.html> (дата обращения 18.01.2018).

³⁰ Чай мэндин (или мэншань) – один из популярных видов чая времен династии Тан и Сун, хорошо известен в истории чайной культуры, его характеризуют таким образом: «Лучшие виды чая – это чай из провинции Сычуань, а лучший вид чая в провинции Сычуань – Мэншань», «небесный напиток династии Тан» [Чжан Ливэнь, 2013. С. 71].

³¹ Устойчивое фразеологическое сочетание (чэньюй) 骑山蓦岭 ци шань мо лин дословно означает «ехать верхом по горам, переваливать через горные хребты». Существуют также варианты: 登山蓦岭 дэн шань мо лин («подниматься в горы, на лошади пересекать горные хребты»), 登山越岭 дэн шань юэ лин («подниматься в горы, пересекать горные хребты»). Все варианты значения этого выражения подразумевают долгое и трудное путешествие, тяжелый путь, полный горестей и невзгод.

舒城太湖³², 买婢买奴。

[Торговцы чаем] в городе Шучэн у озера Тайху покупают слуг.

越郡余杭³³, 金帛为囊。

[В местечке] Юйхан, что [находится] в Юэцзюнь, золото и шелк [меряют] мешками.

素紫天子³⁴, 人间亦少, 商客来求, 舡车塞绍。

[Чай] с фиолетовыми почками так же благороден, как и Сын Неба, [среди людей он] очень редко встречается. Торговцы и гости все прибывают [чтобы его вкусить], лодки и повозки преграждают [дороги и каналы].

据此踪由, 阿谁合小?

Если исходить из этих причин, то кто же менее значим?

酒谓茶曰: 阿你不闻道:

Вино обращается к Чаю:

Ты не внимаешь голосу рассудка:

剂酒³⁵ 乾和³⁶, 博锦博罗。

Лекарственное вино Цяньхэ обменивают на парчу и шелк.

蒲桃九酝³⁷, 于身有润。

Ароматное [плодовое] вино Цзююнь полезно для здоровья.

玉液琼浆³⁸, 仙人杯觞³⁹。

[Вино – это] нефритовая влага и божественный нектар, [который] пьют небожители кубок за кубком.

³² Уезд Шучэн (ныне пров. Аньхой) также является традиционным районом выращивания чая в КНР. Производство и торговля чаем играют важную роль в развитии экономики этого региона. Основной вид чая, выращиваемый здесь, – это сорт «Шучэнская малая орхидея» (*шучэн сяо ланьхуа*) [Ли Мэн, 2015. С. 71].

³³ Район Юйхан расположен в северной части современного города Ханчжоу. Район издавна имеет славу «благодатного края, богатого рыбой и рисом», его также называют «дворцом шелка» и «землей фруктов и цветов». Ханчжоу играет роль традиционного центра шелководства в Китае. В оригинальном тексте иероглиф 杭 *хан* (сокращенное название современного города Ханчжоу) ошибочно заменен на знак 坑 *кэн*.

³⁴ Возможно, имеется в виду чай сорта 紫芽 *цзыя* (букв. «фиолетовые почки»), редкий и дорогой вид чая *пуэр* естественной или искусственной ферментации, изготовленный из чайных листьев различных оттенков фиолетового цвета, собранных с верхних веток чайного куста. Чай из фиолетовых почек в данном случае сравнивается с достоинствами императора, который редко можно обнаружить у простолюдия.

³⁵ Термины 剂酒 *цзицзю* (酒剂 *цзюцзи*) переводятся как «настойка», что в широком смысле может означать лекарственные вина или травяные микстуры, которые широко применяются в традиционной народной медицине.

³⁶ Здесь название 乾和 *цяньхэ* – вид вина, для изготовления которого не добавлялась вода, поскольку вся влага добывалась из плодов. Лекарственные вина *цзицзю* и *цяньхэ* были настолько изысканны, что их можно обменивать на лучшие шелка и самую благородную парчу. Эти напитки высоко ценились, поскольку отличались сложным технологическим процессом изготовления и дорогостоящим сырьем, необходимым для приготовления этих лекарственных вин.

³⁷ Название 九酝 *цзююнь* (букв. «девять раз перебродившее») используется для обозначения сорта вина, в процессе изготовления которого проводится несколько циклов ферментации, вследствие чего вино приобретает особые полезные свойства и вкусовые качества. Имеется в виду душистое вино из плодов 蒲桃 *путао* – «розового яблока» (*Syzygium jambos*. (L.) Alston – помароза, джамбоза).

³⁸ В оригинальном тексте данная фраза записана как 玉液琼浆 *юйцзю цюньцзян* «вино бессмертия, божественный напиток». Кроме того, между третьим и четвертым иероглифами присутствует знак, который невозможно распознать (вероятно, это ошибка).

³⁹ Кубки 杯觞 *бэйшан* (или «крылатые чарки» 羽觞 *юйшан*) – вид особой пиршественной утвари, характеризующейся наличием двух овальных ручек (ушек), прикрепленных к тулову, за которые сосуд держали двумя руками во время ритуального винопития. Китайская «культура вина» (酒文化 *цзю вэньхуа*) подразумевала производство различных алкогольных напитков к разным видам застолья и формирование системы обрядов и ритуалов, призванных обеспечить благополучие всего государства и отдельной семьи.

菊花竹叶，君王交接。

[Вино] с цветами хризантемы и бамбуковыми листьями доступно [только] императору.

中山赵母⁴⁰，甘甜美苦。

[В вине, изготовленном] Чжао Му из Чжуншань, [прекрасно сочетаются] и горечь, и сладость.

一醉三年，流传千古⁴¹。

Один раз выпил – пьян три года. [Эта история] передается с незапамятных времен.

礼让乡闾，调和军府⁴²。

Ритуалы [с вином действуют] в деревнях, примиряют армию с правительством.

阿你头脑，不须干努。

Ты [я вижу] обеспокоен, но не стоит попусту стараться [искать лишние доводы].

Раунд 3

茶谓酒曰：我之茗草，万木之心，或白如玉，或黄似金⁴³。

Чай обращается к Вину:

Я – знаменитое растение, главное из десяти тысяч деревьев, [могу быть] и белым, как нефрит, и желтым, как золото.

名僧大德，幽隐禅林⁴⁴。饮之语话，能去昏沉。

Буддийские наставники, [обладающие] высшей добродетелью, жили в уединении в храмах. Чай в их беседах помогал не потерять ясность рассудка.

供养弥勒，奉献观音。千劫万劫，诸佛⁴⁵相钦。

[Чай] подносят в дар Будде Майтрея и бодхисаттве Гуаньинь.

После тысяч перерождений все божества [по-прежнему] восхищаются мною.

酒能破家败宅，广作邪淫，打却三盏之后，令人只是罪深。

Вино может разрушить семьи, разорить дом, оно сеет вокруг разврат и блуд. После трех выпитых чарок [вино] толкает человека на серьезные преступления.

⁴⁰ Речь идет о матери полководца 赵括 Чжао Ко из царства Чжао, который, согласно сведениям из «Исторических записок» Сыма Цяня, в 260 г. до н. э. повел 450-тысячное войско на верную гибель при битве против войск царства Цинь под Чанпином. Сохранилась история под названием 《赵母训子》 о том, что Чжао Ко поначалу пристрастился к охоте и не хотел учиться, но мать настояла на его занятиях, где он преуспел, сдал экзамены и стал видным человеком (очевидна аналогия с историей о матери философа Мэн-цзы).

⁴¹ Здесь подразумевается история про известного поэта Лю Лина 刘伶 (221–300), представителя поэтического содружества «Семь мудрецов из бамбуковой рощи», который отличался особым пристрастием к вину. Говорят, он всегда и везде имел при себе кувшин с вином и завещал похоронить себя вместе с ним. По легенде, Лю Лин заключил пари с Ду Каном, изобретателем и божеством вина. Суть спора была в том, что, если он выпьет приготовленное Ду Каном вино и не захмелеет на три года, то вино обойдется ему бесплатно. Однако Лю Лин, выпив три чарки, заснул на три года. История гласит, что Ду Кан по прошествии трех лет навестил семью Лю Лина и избавил его от воздействия вина.

⁴² Здесь речь идет о том, что вино помогает разрешить ситуации и конфликты, которые возникают на разных уровнях общества. С помощью совершения определенных ритуалов и обычаев, связанных с винопитием за общим застольем, жители деревень и городов, правительственные и военные чиновники улаживали споры и достигали согласия между собой.

⁴³ В этой сентенции говорится о том, что при заваривании разные сорта чая дают различные цвета, начиная от светло-желтого до темно-коричневого.

⁴⁴ Понятие 禅林 чаньлин (букв. «чаньская роща») подразумевает буддийские храмы и монастыри, уединенно находящиеся в лесных чащах.

⁴⁵ В оригинальном тексте иероглиф 佛 фо («Будда», «буддизм») заменен на знак 仏 фо с тем же значением.

酒谓茶曰：三文一壶，何年得富⁴⁶？

Вино обращается к Чаю:

Три монетки за чайник! Сколько же лет нужно, чтобы разбогатеть?

酒通贵人⁴⁷，公卿所慕⁴⁸。

Вино [тесно] связано с жизнью аристократов, сановники преклоняются [перед ним].

曾遣赵主弹琴，秦王⁴⁹击缶⁵⁰。

Мне случалось приводить в действие цитру *цин* правителя Чжао и заставлять играть на сосудах *фоу* правителя Цинь.

不可把茶请歌，不可为茶教⁵¹舞。

Невозможно, выпив чаю, начать петь, невозможно после чая начать танцевать!

茶吃只是腰疼，多吃令人患肚，一日打却十杯，腹胀又同衙鼓。

От чая только боли в пояснице. Много выпьешь – заболит живот. Если пить по десять чашек чая в день, то живот будет гудеть так, как гонг центральной управы!

若也服之三年，养虾蟆得水病⁵²苦。

Если пить чай в течение трех лет, то в животе можно будет разводить лягушек и креветок, и заработаешь «болезнь воды».

Раунд 4

茶谓酒曰：我三十成名，束带巾栉，募海骑⁵³江，来朝今室。

Чай обращается к Вину:

Я стал знаменит в 30 [лет], надел парадную одежду и [заколочил] гребень, пересек верхом на лошади моря и реки, и сейчас прибыл ко двору.

⁴⁶ Вино упрекает Чай за сильную дешевизну, говоря, что невозможно быстро разбогатеть на торговле дешевым чаем. Иероглифом 文 *вэнь* обозначали мелкую медную монету с отверстием посередине. В эпоху Тан тысяча монет 文 *вэнь* (связка монет 贯 *гуань*) составляла один 两 *лян* серебром.

⁴⁷ Вино сопровождало все важные встречи, ритуалы и обряды придворной жизни сановников и аристократии.

⁴⁸ Для аристократии и чиновников всех рангов вино являлось желанным атрибутом церемоний. Под термином 公卿 *гунцин* подразумевается вся бюрократическая система древнего Китая. Понятие 三公九卿 *саньгун цзюцин* («три высших советника и девять министров») выражает систему титулов древней центральной административной системы государства, которая основана на принципе разделения власти. В ней выделяются административные титулы, военные титулы и титулы чиновников, осуществляющих контролируемую функцию в государстве.

⁴⁹ Говоря о том, что под воздействием вина даже правители царств Чжао и Цинь начинают играть на музыкальных инструментах, Вино апеллирует к авторитетам древности и тем самым подчеркивает собственную значимость. В периоды династии Хань и эпохи Шести династий известно немало историй о пирах (зафиксированы в династийных хрониках), во время которых государь, находясь в состоянии опьянения (что тоже подчеркивается в оригинальных текстах), лично играл на музыкальных инструментах, пел им же сложенный экспромт и танцевал [Кравцова, 2004. С. 931].

⁵⁰ Древний ударный музыкальный инструмент в виде глиняного сосуда 缶 *фоу* был распространен в районе中原 Чжуньюань (занимает район бассейна реки Хуанхэ, область исконного проживания ханьцев), в доциньскую эпоху (до 221 г. до н. э.) относился к простонародным музыкальным инструментам, но впоследствии стал использоваться при исполнении придворной церемониальной музыки. В то же время простой народ продолжал широко использовать его на всевозможных праздниках, свадебных и похоронных церемониях.

⁵¹ В оригинальном тексте иероглиф 教 *цзяо* («обучать») заменен на знак 交 *цзяо* («передавать», «заставлять»).

⁵² Возможно, под понятием 水病 *шуйбин* («болезнь воды») подразумевается водянка – болезнь, при которой происходит нарушение жидкостного обмена в организме человека, что сопровождается отеками в различных частях человеческого тела. Люди того времени связывали это с неумеренным потреблением жидкости – воды, или в данном случае дешевого чая.

⁵³ В оригинальном тексте иероглиф 骑 *ци* («ехать верхом») заменен на знак 其 *ци* (местоимение или грам. показатель).

将到市廛，安排未毕，人来买之，钱则盈溢。

Попав на торговые ряды, еще не успел разложить [товар], а люди уже идут покупать, и деньги текут рекой.

言下便得富饶，不在后日明朝。

Словом, я быстро разбогатею, не пройдет и нескольких дней.

阿你酒能昏乱，吃了多饶啾啾，街中罗织平人，脊上少须十七。

А ты, Вино, можешь сбить с толку. Выпив лишнего, болтаешь попусту, оскорбляешь прохожих на улице. Вот получишь 17 [палок] по спине!

酒谓茶曰：岂不见古人才子，吟诗尽道：渴来一盏，能生养命。

Вино обращается к Чаю:

Разве ты не видишь – талантливые люди древности, сочиняя стихи, говорили: «выпив одну чашу [вина], можно взрастить жизненную силу».

又道：酒是消愁药。

[Они] также утверждали: вино – это лекарство, чтобы развеять грусть.

又道：酒能养贤。

Еще [они] говорили: вино может проявлять таланты.

古人糟粕⁵⁴，今乃流传。

Вино с древних времен дошло до наших дней.

茶贱三文五碗，酒贱盅半七钱⁵⁵。

Дешевый чай [идет] по три монетки за пять чашек, [а] недорогое вино – по семь монет за полчарки.

致酒谢坐，礼让周旋，国家音乐，本为酒泉⁵⁶。

Благодарность выражают преподнесением вина, совершают взаимные ритуалы. В государстве звучит музыка, изначально вино – источник [ритуалов].

终朝吃你茶水，敢动些些管弦！

Если пить чай целыми днями, то кто бы взялся играть на музыкальных инструментах?!

Раунд 5

茶谓酒曰：阿你不见道：男儿十四五，莫与酒家亲⁵⁷。

Чай обращается к Вину:

Ты не видишь сути: юношам 14–15 лет нельзя родниться с семьей [торговца] вином.

⁵⁴ Термин 糟粕 *цаопо* (букв. «гуща», «барда») используется здесь в качестве обозначения дорогого сырья (вторичного продукта виноделия) при производстве алкогольных напитков.

⁵⁵ В этой сентенции Вино снова пеняет на дешевизну Чаю.

⁵⁶ В оригинальном тексте в данной фразе присутствует ошибочное удвоение иероглифа 泉 *цюань* «источник». Данная фраза подчеркивает значительную роль музыки в общественной жизни древнего Китая, которая наряду с вином и танцами являлась неотъемлемой частью большинства обрядов и праздников при дворе императора и в жизни простого народа.

⁵⁷ Данная фраза звучит как предостережение молодым людям не брать в жены дочь трактирщика или торговца вином – возможно, для того чтобы отгородить юношей от соблазна чрезмерного употребления вина.

君不见猩猩，为酒丧其身⁵⁸？

Разве ты не слышал об обезьяне, которая лишилась жизни из-за вина?

阿你即道：茶吃发病，酒吃养贤。

Ты утверждаешь, будто чай вызывает болезни, а вино проявляет таланты.

即见道有酒癘酒病，不见道有茶疯茶颠⁵⁹？

Все видят – вино приводит к болезням, но разве [кто-то] говорит, что чай вызывает помешательство?

阿阇世王为酒杀父害母⁶⁰，刘伶为酒一死三年⁶¹。

[Индийский] правитель Аджаташатру под воздействием вина убил отца и мать, Лю Лин был до смерти [пьян] от вина три года.

吃了张眉竖眼，怒斗宣拳。状上只言粗豪酒醉，不曾有茶醉相言⁶²。

Выпив [вина], хмурят брови, таращат глаза, впадают в гнев, бьются на кулаках. Речи пьяных от вина становятся грубыми, чего не случается в беседах тех, кто перепьет чаю.

不免求守杖子，本典索钱。大枷磕顶，背上抛椽。

[Пьянице] не избежать наказания палками, по закону придется заплатить денежный штраф. На шею наденут кангу, [которая будет] бить по голове, и придется [ему] таскать на спине [свою] поклажу.

便即烧香断酒，念佛求天，终身不吃，望免迍遭。

[Лучше] сразу воскурять благовония и прекратить пьянствовать, молиться Будде и просить Небо [о милости], до конца жизни не пить, надеясь на освобождение от страданий.

Заключение

两家正争人我，不知水在旁边。

Так [Чай и Вино] все спорили вдвоем и не заметили приближения Воды.

水谓茶酒曰：阿你两个⁶³，何用匆匆？

Вода обратилась к Чаю и Вину: Эй, вы оба, зачем спешить [с выводами]?

阿谁许你，各拟论功！

Кто вам поверит? Каждый [из вас] приписывает [себе мнимые] заслуги!

⁵⁸ Здесь подразумевается популярная нравоучительная притча о двух обезьянах, которые своей неумеренной страстью к вину погубили всех сородичей. Автор этой притчи — известный педагог и ученый-литератор 刘元卿 Лю Юаньцин (1544–1609). Он включил ее в сборник «Сочинение о красоте и добродетели» (贤奕篇 «Сянь и пянь»).

⁵⁹ В данной сентенции используется художественный прием парных конструкций: фраза состоит из двух выражений с одинаковым количеством иероглифов, по восемь иероглифов в каждом. Автор намеренно использует параллельные конструкции, добиваясь максимального эмоционального эффекта. Повторение иероглифов 酒 *цзю* «вино» и 茶 *ча* «чай» усиливает поэтичность выражения.

⁶⁰ Речь идет об индийском царе Аджаташатру, который жил примерно в 493–461 гг. до н. э. Он занял трон, убив своего отца Бимбисару. Вместе с отцом они были сторонниками Будды. Поскольку данное произведение пропитано буддийскими идеями и носит нравоучительный характер, Чай намеренно использует исторические факты, свидетельствующие о том, что чрезмерное употребление вина может разрушить семью и даже привести к отцеубийству. Однако достоверных исторических сведений об истинной причине этого злодеяния нет (возможно, подлинной причиной послужило желание занять трон).

⁶¹ См. комментарий № 41.

⁶² Выражение 茶醉 *чацзуй* «опьянение чаем» носит метафорический характер.

⁶³ В оригинальном тексте в данной фразе между знаками 阿你 *а ни* и 两个 *лянгэ* присутствуют еще два иероглифа – 何用 *хэюн* со значением «зачем?», «к чему?» (они добавлены, вероятно, ошибочно).

言辞相毁，道西说东。

Вы клевете друг на друга, один говорит про запад, другой толкует про восток.

人生四大，地水火风⁶⁴。

В жизни человека есть «четыре великих»: земля, вода, огонь, воздух.

茶不得水，作何相貌？

Чай без воды, какой он имеет вид？

酒不得水，作甚形容？

Вино без воды, какую форму оно принимает？

米曲干吃，损人肠胃，茶片干吃，砺破喉咙。

Съешь винное сырье всухомятку – раздерешь себе желудок и кишечник.

Съешь сухие чайные листья – поранишь горло.

万物⁶⁵须水，五谷⁶⁶之宗。

Десять тысяч [вещей] нуждается в воде. [Вода] – основа пяти злаков.

上应干象，下顺吉凶。

Наверху [я] небесное знамение, внизу могу приносить счастье или несчастье.

江河淮济⁶⁷，有我即通。

[Есть] реки Янцзы, Хуанхэ, Хуайхэ и Цзишуй. Именно я заставляю их течь.

亦能漂荡天地，亦能涸杀鱼龙。

Я могу затопить небо и землю, могу замучить от жажды рыб и драконов.

尧时⁶⁸九年灾迹，只缘我在其中。

Во времена Яо девять лет [боролись] с наводнением, и я, [Вода], – одна из причин [бедствий].

感得天下钦奉，万姓依从。

[Яо] снискал восхищение в Поднебесной, и десять тысяч родов последовали за ним.

由自不能说圣，两个何用争功？

Если даже я не могу себя назвать совершенномудрой, так чего же вы, двое, спорите？

从今以后，切须和同，酒店发富，茶坊不穷。

Отныне живите в согласии и гармонии. Когда винная лавка процветает, чайный дом не обеднеет.

⁶⁴ В Китае выражение 四大 *сы да* («четыре великих») имеет очень широкую сферу применения и касается многих областей культуры. Поскольку произведение содержит идеи даосизма и буддизма, термин *сы да* по отношению к даосизму означает «Путь *дао*, Небо, Земля и государь», а для буддизма *сы да* означает четыре первоэлемента: земля, вода, огонь и ветер. В данном контексте Вода указывает на то, что она стоит среди четырех первоэлементов, формирующих человеческий мир, тем самым подчеркивая свою значимость.

⁶⁵ Слово сочетание 万物 *вань у* дословно означает «десять тысяч вещей», но в большинстве случаев переводится как «все сущее».

⁶⁶ См. комментарий № 20.

⁶⁷ Выражение 江河淮济 *цзян хэ хуай цзи* подразумевает понятие 四渎 *сы ду* – четыре главных реки древнего Китая: Янцзы, Хуанхэ, Хуайхэ и Цзишуй, которые обеспечивали водными ресурсами и позволяли полноценно вести сельскохозяйственную деятельность на территории древних государств периода Сражающихся царств (V в. до н. э. – 221 гг. до н. э.).

⁶⁸ Один из древних мифических государей Китая 大禹 Да Юй (Великий Юй) свои дарования и энергию проявил при императоре Яо, когда ему удалось вернуть воды, затопившие землю, в прежние их границы.

长为兄弟，须得始终。

Вы должны быть всегда, как родные братья.

若人读之一本，永世不害酒颠茶疯。

Если люди прочитают это сочинение, то никогда не будут страдать от винного безумия или чайного помешательства.

Список литературы

- Ахметшин Н. Х.* Тайны Шелкового пути. М.: Вече, 2002. 416 с.
- Бяньвэнь о воздаянии за милости (рукопись из Дуньхуанского фонда Института востоковедения) / Ч. 1. Факсимиле рукописи, исслед., пер. с кит., коммент. и табл. Л. Н. Меньшикова. М.: Наука, ГРВЛ, 1972. 419 с.
- Войтишек Е. Э.* Спор Чая и Вина // Восточная коллекция. 2015. № 1 (60). С. 19–27.
- Дмитриев С. В.* Пещерный комплекс Дуньхуан. История и изучение // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2011. № 4. С. 108–115.
- Китайские документы из Дуньхуана. Факсимиле / Издание текстов, пер. с кит., исслед. и прил. Л. И. Чугуевского. Вып. 1. М.: Наука, 1983. 560 с. / Сер. Памятники письменности Востока. LVII, 1.
- Кравцова М. Е.* Мировая художественная культура. История искусства Китая. Краснодар, М.; СПб.: Лань: ТРИАДА, 2004. 960 с.
- Меньшиков Л. Н.* Из опыта факсимильных изданий рукописей из Дуньхуана // Археографический ежегодник. 1981. Л. С. 173–176.
- Попова И. Ф.* Вторая Русская Туркестанская экспедиция С. Ф. Ольденбурга (1914–1915) // Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX – начале XX века: Сб. ст. / Под ред. И. Ф. Поповой. СПб.: Славия, 2008. С. 158–175.
- Рифтин Б. Л.* Хуан-ди // Мифы народов мира (в 2 т.) / Гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1988. С. 605–606.
- Wang Fu.* 茶酒論. Dialogue du thé et du vin / Avant-propos de Tseng Yu Hui et Gil Delannoi. Paris, Berg-International, 2013. 35 p.
- Гу Сяньян.* Чжунго дуйляньюэ яньцзю [谷向阳. 中国对联学研究. 北京大学学报]. Исследование китайских парных надписей. Бэйцзин дасюэ сюэбао. 1998. Т. 35, № 4. С. 125–134. (на кит. яз.).
- Ли Мэн.* Шучэнсянь ча чанье фачжань SWOT фэньси [李梦. 舒城县茶产业发展 SWOT 分析]. SWOT-анализ развития чайной промышленности уезда Шучэнь. Аньхуэй цайцзин дасюэ цзинци сюэюань, 2015. С. 71–73. (на кит. яз.).
- Сун Чжэньхао.* Угу люгу юй цзюгу — таньтань цзягувэнь чжун дэ гулэй цзоу. [宋镇豪. 五谷、六谷与九谷—谈谈甲骨文中的谷类作物]. Пять злаков, шесть злаков и девять злаков. Поговорим о зерновых культурах, изображенных на надписях цзягувэнь // Чжунго лиши вэнь. 2002. № 4. С. 61–67. (на кит. яз.).
- Чжан Ливэнь.* Тансун шици дэ мэндича цзи ци шицы тиюн [张利. 唐宋时期的“蒙顶茶”及其诗词题咏]. Чай Мэндин в период династий Тан и Сун и тексты хвалебных песен, воспевающих его // Хунань нунье дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэбань). 2013. № 4. С. 71–76. (на кит. яз.).

E. E. Voytishek, G. V. Osipov

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

orient@lab.nsu.ru

CHINESE MANUSCRIPT OF THE 10th CENTURY “DISPUTE OF TEA AND WINE” DISCOVERED IN “DUNHUANG’S LIBRARY”

The Chinese manuscript of the 10th century “Dispute of Tea and Wine” (“Cha jiu lun”) of scribe scholar Wang Fu, was discovered in the early 20th century in the Mogao cave complex near Dunhuang city of the Gansu province. It has long attracted the attention of many specialists, since the study of this manuscript fits into the context of complex studies of historical monuments along the routes of the Silk Road. The Mogao complex also known as the Dunhuang caves *dunhuang shiku* (or The Caves of the Thousand Buddhas *qian fo dong*) has gained international fame not only because of its 4–14th centuries wall paintings and statues preserved in 492 caves, but also for its unique, in magnitude and value, collection of ancient manuscripts and xylographs in different languages, which has been named “Dunhuang’s Library” (*dunhuang zangjingdong*). The discovered monuments carrying secular and religious character provide important information which open up the opportunity to identify specifics of trade, political and cultural ties during the 4–14th centuries in Central Asia, as well as their influence on the ideology of the Middle Ages. The documents contain large amounts of information about history, geography, religion, economics, ethnography, linguistics, literature, art, science and technology of China and Central Asia’s “western states” from the time of the Northern Dynasties (386–581) to the Northern Song Dynasty (10–12 centuries). These documents also contain work of Taoist, Buddhist and Confucian philosophical thought.

In the first decades of the 20th century after “Dunhuang’s Library” was discovered, thousands of manuscripts and Buddhist relics were taken away by researchers, which are now dispersed throughout museums and libraries of 14 countries and regions. The «Dispute of Tea and Wine» manuscript written in Chinese was among the manuscripts taken by famous French sinologist Paul Pelliot (1878–1945).

“Dispute of Tea and Wine” is a small and quite witty text comprising of about one thousand hieroglyphs, built in the form of a dispute between the two sides about the role, functions and merits of each drink. The text contains a brief summary of this dispute, by a graceful third participant – water, which brings the disputants together. This work is written in a popular genre of Buddhist parables *bianwen*. Such educational stories served not only as a means of teaching and entertainment, but also reflected the everyday mass culture of the Tang era (618–907) and the period of the Five Dynasties (907–960). The text full of literary allusions and references to historical precedents is written using rhyme and elements of the elegant pairing style of rhythmic prose, which testifies to the erudition and artistic taste of the author.

Currently, the manuscript of the work is known in six lists; four of which are stored in the Paul Pelliot Foundation in Bibliothèque National de France in Paris, and the other two in British Museum in London. The authors of this article translated the original list of works from Bibliothèque National de France (“Pelliot fonds chinois 2718”) with the help of the reconstructed text of the original, and is accompanied by the necessary historical and philological commentary.

Keywords: “Dunhuang’s library”, 10th century manuscript, “Dispute of Tea and Wine”, Buddhism.

References

Ahmetshin N. H. Tajny Shelkovogo puti [The mysteries of the Silk Road]. Moscow, Veche, 2002, 416 p. (in Russ.)

Byan'ven' o vozdayanii za milosti (rukopis' iz Dun'khuanskogo fonda Instituta vostokovedeniya) Chast' 1. Faksimile rukopisi, issled., per. s kit., komment. i tabl. L. N. Men'shikova [Bianwen about

the retribution for mercy (manuscript from the Dunhuang Foundation of the Institute of Oriental Studies)]. Part 1. Moscow, Nauka, 1972, 419 p. (in Russ.)

Dmitriev S. V. Peshhernyj kompleks Dun'huan. Istorija i izuchenie [The cave complex of Dunhuang. History and study]. Dmitriev S. V. The East. Afro-Asian societies: history and modernity, 2011, № 4, p. 108–115. (in Russ.)

Gu Xiangyang. Zhongguo duilianxue yanjiu [谷向阳。中国对联学研究]. The study of the Chinese paired inscriptions. Beijing daxue xuebao, 1998, № 4, vol. 35, p. 125–134. (in Chin.)

Kitayskiye dokumenty iz Dun'khua. Faksimile. Izdaniye tekstov, per. s kit., issled. i pril. L. I. Chuguyevskogo. Vypusk 1 [Chinese documents from Dunhuang. Facsimile]. Vol 1. Series: Monuments of the writing of the East. LVII, 1. Moscow, Science, 1983, 560 p. (in Russ.)

Kravtsova M. E. Mirovaya khudozhestvennaya kul'tura. Istoriya iskusstva Kitaya [World Artistic Culture. History of art in China]. Krasnodar, Moscow, Saint Petersburg, Lan', TRIADA, 2004, 960 p. (in Russ.)

Li Meng. Shucheng xian cha chanye fazhan SWOT fenxi [李梦。舒城县茶产业发展 SWOT 分析]. SWOT analysis of the tea industry development in Shucheng county. Anhui caijing daxue jingji xueyuan, 2015, p. 71–73. (in Chin.)

Menshikov L. N. Iz opyta faksimilnyh izdaniy rukopisej iz Dunhuana [Publishing experience of facsimile manuscripts from Dunhuang]. Leningrad, 1981, p. 173–176. (in Russ.)

Popova I. F. S. F. Oldenburg's Second Russian Turkestan Expedition (1914–1915) // Russian expeditions to Central Asia in the late XIX – early XX century. Ed. by I. F. Popova. St. Petersburg, Slavia, 2008, p. 158–175 (in Russ.)

Riftin B. L. Huan-di // *Mify narodov mira* [Huang-di // Myths of the World]. Ed. by S. A. Tokarev. Moscow, 1988, p. 605–606. (in Russ.)

Song Zhenhao. Wugu, liugu yu jiugu – tantan jiaguwen zhong de gulei zuowu [宋镇豪。五谷、六谷与九谷—谈谈甲骨文中的谷类作物]. Five cereals, six cereals and nine cereals. Let's talk about the grain crops depicted at the inscriptions of jiaguwen. Zhongguo lishi wenwu, 2002, № 4, p. 61–67. (in Chin.)

Voytishek E. E. Spor Chaja i Vina [The Dispute of Tea and Wine]. *Oriental Collection*. Moscow, 2015, № 1 (60), p. 19–27. (in Russ.)

Wang Fu. 茶酒論. Dialogue du thé et du vin. Avant-propos de Tseng Yu Hui et Gil Delannoi. Paris, Berg-International, 2013, 35 p.

Zhang Liwen. Tang Song shiqi de “mengdingcha” ji qi shici tiyong [张利文。唐宋时期的“蒙顶茶”及其诗词题咏]. Mengding tea during the period of Tang and Song dynasties and the texts of the eulogistic songs dedicated to this tea. Hunan nongye daxue xuebao, 2013, № 4, p. 71–76. (in Chin.)

The authors express their deep gratitude to the Chinese colleagues – prof. Cai Keda (蔡克大), graduate students Su Wenbo (苏文博) and Wang Xiangsong (王祥松) from Xinjiang Institute of Ecology and Geography of Chinese Academy of Sciences (Urumqi) and prof. Altan Bordzhigid (阿拉腾嘎日嘎) from Inner Mongolia University for the Nationalities (Tongliao) for the organization of field research to Dunhuang (Mogao Caves) in October 2017 and assistance in preparing this publication.